

Диспетчер

Я — диспетчер.
Я — диспетчер.
Я работой обеспечен.
Разрывают на куски
Телефонные звонки.
Нужный номер набираю,
К уху трубку жму плечом,
На кого-то назираю:
— Где машины с кирпичом?

Я — диспетчер.
Я — диспетчер.
Я обязан обеспечить
Стройку шифером, бетоном,
Краном, КрАЗом многотонным...
Но в диспетчерской, как в рубке,
Сквозь водительский галдеж,
Словно «SOS», раздастся в трубке:
— Папа, ты когда придешь?

Сварщики

Скатилось солнце мячиком
За горизонт-пунктир.
— Остаться надо, мальчики, —
Нас просит бригадир.

А мальчики — бывалые,
В зубах дымит «Прибой».
Открытыми забралами
Щитки над головой.

А мальчики — ершистые,
Колючие подчас.
Ответят — словно выстрелят,
Не в бровь, а прямо в глаз.

Сначала отпираемся,
Но, как там ни крути,
Мы все же соглашаемся
Работу довести.

Заканчиваем прения
И варим не спеша,
Ведь есть, помимо премии,
Понятие — душа.

Тетя Наташа

Милая, милая тетя Наташа!
Мужа, как руку, война отняла.
Постной картошкой да тыквенной кашей
Всех пятерых, прокормив, подняла.
Вот и десяток седьмой распечатан,
В убранном доме достаток.
И все ж
По воскресеньям тарелку внучатам
С тыквенной кашей на стол подаешь.

Рубаха

Отец пришел накануне лета,
Измотан войною, уставший порядком,
В его вещмешке лежали галеты
И чистые, новенькие портянки.
Слепили они белизной магазинной
И потом солдатским еще не пропахли.
На очень старой машинке «Зингер»
Мама мне сшила из них рубаху...
Радость людская сердца будоражила
И сотрясала — был День Победы.
Я рядом с отцом в рубахе наглаженной
Вдоволь трофейные ем галеты...

Старые дома

В кругу домов многоэтажных
Домишки ветхие в снегу.
Я мимо окон их бегу,
Подслеповатых чуть и влажных.
А в глубине, за занавеской,
Стоят старинные столы.
Скрипучие, как снег, полы
И прелых бревен запах резкий...

Сырые комнаты и залы.
Обои, печка, полутьма...
Свой век отжившие дома,
Они — из прошлого вокзалы.

Нам их не терпится оставить,
Присев на стул последний раз...
И все же в новом доме нас
Разбудит хлопающий ставень.

Леонид ВОЕВОДИН

Отец

Вставал до рассвета.
Темнели
Ограды соседних дворов,
Скрипели разбуженно двери,
С ворот опускался засов.
Потом просыпалась синица
В заросшем смородой саду,
И солнце пыталось пробиться
Сквозь дальних отрогов гряды.
И вот, по сырой кошенине
Сдвигая древесную тень,
Звенел комарами в низине
Июльский распаренный день.
Подсохшее сено сгребали,
На вилах отец уносил.
— Ну, хватит работать!
Устали.
Восьмую копну завершил.
На зиму буренке подспорье,
Где клевер, там хлеб с молоком...
Я так и не знаю подворья,
Где сено дается легко.
То выгорят травы,
То тучи —
Нелегкая их принесла!
Так вышло, что я не обучен
Секретам того ремесла.